

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация: Антирелигиозная деятельность советской власти на Южном Урале в предвоенные годы имела свои особенности. Многонациональность рассматриваемого региона и, следовательно, многоконфессиональность требовала определенных методов и форм. Автор приводит примеры антирелигиозной деятельности на Южном Урале, а также реакцию верующих на проводимые действия, попытки отстоять свои интересы.

Ключевые слова: Южный Урал, верующие, нацмены, антирелигиозная деятельность, безбожники.

Цитирование: Ажигулова А.И. Антирелигиозная деятельность советской власти на Южном Урале в предвоенные годы // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 4 (25). С. 156–163.

Сведения об авторе: Ажигулова Альбина Исламовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург). E-mail: azhigylova@mail.ru

Поступила в редакцию 07.12.2022

Принята к публикации 21.12.2022

Политика советской власти в отношении религии и деятельности религиозных учреждений на протяжении существования Советского Союза не была одинаковой. Если в предвоенные годы это небывалый размах антирелигиозной деятельности, то в период Великой Отечественной войны наблюдается некоторая лояльность относительно деятельности Церкви. В дальнейшие десятилетия взаимоотношения Церкви и власти изменялись в зависимости от проводимого курса, личности главы государства

и т.д. Идеи материализма шли вразрез с идеями религии, отсюда следуют действия власти по борьбе с религиозным мировоззрением населения.

В первые десятилетия существования советского государства в качестве метода борьбы с религиозным мировоззрением проводилась политика закрытия храмов и молитвенных домов, в том числе на Южном Урале. За пять предвоенных лет в Оренбургской области было закрыто около 300 православных приходов [6, с. 62]. В 1938 г. в Оренбурге был закрыт последний действующий храм, ближайшая от областного центра церковь находилась в 8 км в с. Покровка. Прихожане, отстаивая свои интересы, обращались в разные инстанции, в том числе к Сталину [6, с. 62].

Закрытые храмы использовались в качестве клубов, домов культуры, зернохранилищ и т.д. Эти действия встретили сопротивление со стороны верующих. Например, в Чкаловской области в колхозе им. 16 годовщины ОГПУ решением собрания колхозников молельные дома и церковь должны были использоваться для засыпки хлеба. Соответствующий договор был заключен с церковным советом. 26 сентября 1935 г. во время прохождения в церкви службы, где присутствовало 60 человек молящихся, в подавляющем большинстве старух и стариков, церковный староста Евдокимов передал договор попу Кабанову, который зачитал его молящимся и заплакал. Для привлечения народа и обсуждения сложившейся ситуации Евдокимов стал бить в колокол. Колхозники, думая, что случился пожар, с полями бросились в село. Данная акция закончилась арестом для противников использования храма в качестве зернохранилища, а один верующий старик, работающий в колхозе, сказал, что церкви ничего не делается от помещенного туда хлеба [2, л. 26].

В местной газете «Оренбургская коммуна» приводится факт использования церкви и дома священнослужителя в качестве школы и яслей. «Немногим больше следов осталось после

церкви целителя Пантелеймона. В 1917 году из нее сделали первую в Нахаловке школу, а из поповского дома – ясли. Потом и школу и ясли перевели в специально выстроенные здания, а церковное (без купола и крестов) кирпичный завод приспособил под общежитие» [3, с. 4].

Письма с просьбой не закрывать храмы направлялись не только Сталину, но и другим представителям советской власти. В апреле 1929 г. верующий В. Гаврилов из г. Стерлитамак Башкирской АССР обратился в письме к М.И. Калинину. Гаврилов, обращаясь к Михаилу Ивановичу, спрашивал, неужели всесоюзный староста написал такой закон, по которому все отобранные церкви будут использованы в качестве разных клубов. А также неужели Михаил Иванович не понимает, каково обидно и трудно верующему человеку это выносить. «Ты поглядел бы только, что у нас делают. Каждый день собирают собрания в разных союзах и велят подписывать бумагу, чтобы закрыть церкви. Кто не согласен, того всяко шпыняют. Вишь, скажи да расскажи, зачем тебе церкву, да как, да почему, да как тебе это не стыдно. А если, который не подымает руку, чтобы закрывать ли, не закрывать ли церкви, и этому не сладко. Уж стыдят, стыдят: человек не знает, куда и девать глаза. Пугают, что прогонят со службы. Ну, боится человек, что отнимут последний кусок, и подпишет, а на душе-то как, злоба-то какая» [4, с. 74].

Таким образом, практика закрытия храмов и использования их для хозяйственных нужд, кроме того, что оскорбляла чувства верующей части населения, приводила к разделению среди населения на сторонников и защитников Церкви, а также росту настроений против советской власти.

Так как закрытие храмов вызывало сопротивление со стороны населения и приводило к разногласиям с действующей властью, принимается решение о проведении разъяснительной работы среди населения. В директивном указании ЦК ВКП(б) о допущенных ошибках в борьбе с религией и мерах по их устра-

нению от 5 июня 1929 г. говорилось об участившихся случаях нетерпимого искажения партийной линии в области борьбы с религией. Например, в вопросах закрытия церквей и молитвенных домов полагаются только на мнение антирелигиозных и комсомольских организаций. В таких случаях закрытие церквей проходит без необходимой и действительно хорошо проведенной предварительной массовой работы, а иногда с вреднейшим для дела антирелигиозной пропаганды издевательством над предметами культа. Подобное проведение закрытия церквей ничего, кроме вреда, не приносит, т.к. с одной стороны, настраивает против партии и советской власти массу верующих из рабочих и крестьян даже в тех случаях, когда верующие поддерживают нашу политику, а с другой стороны создает благоприятную почву для усиления агитации кулачества и т.п. элементов [1, с. 270–271].

В телеграмме Троицкого окружкома ВКП(б) современной Челябинской области от 1930 г. говорилось, что массовое закрытие церквей без достаточной массовой работы может привести к политическим осложнениям. Было предложено ни в коем случае не допускать закрытия церквей в административном порядке, а во всех случаях закрытия церквей проводить широкую массовую работу. Райкомам учитывать при этом настроения основной массы крестьянства, не допускать соцсоревнования между отдельными поселками на закрытие церквей, закрытия проводить только с разрешения окружного исполнительного комитета [1, с. 294].

Советский Союз являлся многонациональным государством, а значит и многоконфессиональным. В отношении национальных меньшинств, исповедовавших разные религии, проводилась особенная политика с учетом национальной специфики. Так, в тезисах ЦК ВКП(б) «Об антирелигиозной пропаганде среди национальностей СССР» от 27–29 апреля 1926 г. говорилось, что перед безбожниками-националами стоит следующая задача в антирелигиозной пропаганде: разъяснения различия между

понятиями национальности и религии, иначе антирелигиозная пропаганда будет восприниматься как пропаганда против национальности [5, с. 387]. Сами методы антирелигиозной пропаганды среди народов Советского Востока должны были определяться с учетом следующих факторов:

- Форм их хозяйственного уклада;
- Наличия местами остатков полуфеодалных взаимоотношений, родов уклада в быту;
- Степенью втянутости в советское строительство;
- Состоянием как религиозной организации, так и религии.

Кроме того, в интересах развития антирелигиозной пропаганды говорилось о необходимости стремления к вовлечению в антирелигиозную пропаганду как можно более широких слоев трудящихся, привлекая в первую очередь рабочих, учителей, учащихся, культпросветработников и советскую передовую интеллигенцию. А также организовать в национальных республиках, областях кружки, семинары, курсы подготовки пропагандистов, лекторов, докладчиков национальных союзов безбожников. В общих семинарах и курсах, организуемых союзами безбожников, при наличии достаточного количества лиц одной национальности считать желательным образование национальных секций, в которых изучать в дополнение специальные вопросы антирелигиозной пропаганды среди данной национальности. Считать желательным вовлечение в программы переподготовки учителей, избачей и культпросветработников специальных циклов о содержании и методике антирелигиозной пропаганды в данном районе. Кроме того, рекомендовалось использование национальных газет, журналов, культурно-просветительских учреждений, отдельно рассматривалась методика антирелигиозной работы среди женщин. Например, в Троицком округе современной Челябинской области в окрсовете безбожников существовала татаро-башкирская секция «Дагриляр». Членство

в этой секции доходило до 500 человек. Эта секция должна была вести антирелигиозную работу среди татарского населения, но позже в связи с распадом окрсвета безбожников в г. Троицке распалась и нацменовская секция «Дагриляр». После того как в 1928 г. Ураза (татарское говенье) была отмечена религиозной частью населения, Горкому было рекомендовано обратить внимание на массовую антирелигиозную работу в городе. В ячейке техникума проведено 6 докладов на тему антирелигиозной пропаганды и в кожзаводе среди рабочих 2 доклада по инициативе окружного комитета партии [5, с. 389–391].

Таким образом, антирелигиозная деятельность на Южном Урале в 1930-е гг. сопровождалась разделением населения на сторонников и противников данных действий. Население, противившееся закрытию храмов и использованию их в хозяйственных нуждах, обращалось с письмами, выражало протесты. Со стороны властей рекомендовалось проведение данной политики с учетом настроений среди населения, особенностей их национального менталитета.

Литература

1. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985 : Документы и материалы в 6 т. Челябинская область. Т. 1. 1917–1945. — Челябинск : Книга, 2005. — 638 с.
2. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 371. Оп. 1. Д. 147.
3. Оренбургская коммуна. — 1937. — 27 октября. — № 247 (3222).
4. Письма во власть. 1928–1939. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям. — М. : РОССПЭН, 2002. — 524 с.
5. ЦК РКП(б) – ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. — М. : РОССПЭН, 2005. — 782 с.

6. Шубкин, В. М. Воинствующий атеизм как политика государства в предвоенные годы на территории Оренбургской (Чкаловской) области // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2014. – № 3(58). – С. 61–81.

A.I. Azhigulova

ANTI-RELIGIOUS ACTIVITY OF THE SOVIET GOVERNMENT IN THE SOUTHERN URALS IN THE PRE-WAR YEARS

Abstract: The anti-religious activity of the Soviet government in the Southern Urals in the pre-war years had its own characteristics. The multinational nature of the region under consideration and, consequently, the multi-confessional nature required certain methods and forms. The author gives examples of anti-religious activities in the Southern Urals, as well as the reaction of believers to the actions being carried out, attempts to defend their interests.

Key words: South Urals, believers, nationalists, anti-religious activity, atheists.

References

1. Obshchestvo i vlast'. Rossijskaya provinciia. 1917–1985: Dokumenty i materialy v 6 t. Chelyabinskaya oblast'. T. 1. 1917–1945 [Society and power. Russian province. 1917–1985: Documents and materials in 6 volumes. Chelyabinsk region. Vol. 1. 1917–1945]. Chelyabinsk, 2005, 638 p.

2. Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti. F. 371. Op. 1. D. 147 [The United State Archive of the Orenburg region. Foundation 371. List 1. Document 147].

3. Orenburgskaya kommuna [Orenburg commune]. 1937. October 27, No. 247 (3222).

4. Pis'ma vo vlast'. 1928–1939. Zayavleniya, zhaloby, donosy, pis'ma v gosudarstvennyye struktury i sovetskim vozhdyam [Letters to the authorities. 1928–1939. Statements, complaints, denunciations, letters to state structures and Soviet leaders]. Moscow, 2002, 524 p.

5. СК РКП(б) – ВКП(б) i nacional'nyj vopros. Kn. 1. 1918–1933 gg. [The Central Committee of the RCP(b) – the CPSU(b) and the national question. Book 1. 1918–1933]. Moscow, 2005, 782 p.

6. Shubkin V.M. Voinstvuyushchij ateizm kak politika gosudarstva v predvoennye gody na territorii Orenburgskoj (Chkalovskoj) oblasti [Militant atheism as a state policy in the pre-war years on the territory of the Orenburg (Chkalov) region]. In *Vestnik pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church]. 2014. No. 3 (58), pp. 61–81.